

Патриция Баррера

Государство в роли Бога

**От принудительной стерилизации к физическому
уничтожению беззащитных**

Русский перевод

Сергей Певчев

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Жила-была скво

История Белой бизоники

Хозяйственная женщина

Жена и мать

Начало Конца

Преступления по имя Веры

Убиваем детей

Римский папа под судом

Принудительная стерилизация

Сломанные жизни

Безумие надвигается

Евгеника - вдохновитель нацизма

70-е годы и далее

Завтра будет так же, как вчера?

Выводы

Библиография

Другие книги автора

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как происходит резня? Как уничтожается целый этнос? Как влияют на основные свободы? И как отменяются права?

Ну, самый очевидный способ - это преследования, война, мучения. Если присмотреться, эти методы чрезвычайно эффективны, но они очень непопулярны и могут вызвать бурную реакцию. В особенности если, как уже случилось в не очень далеком прошлом, хватить через край.

С начала времен человеческие существа использовали войну для достижения подобных результатов. В более изобретательные эпохи религиозные власти (любой религии) поступали еще хуже. Затем наступила современная эпоха, и эти грубые и кровавые методы стали устаревшими.

Некоторая злодейская часть человечества придумала более хитрые и эффективные методы для достижения тех же самых целей истребления - не давать размножаться тем народам, отдельным людям, этническим группам, которые признаны нежелательными. Это позволило не только устранить проблему на корню, но и обрушиться на права человека, присвоив себе неограниченные полномочия в сфере контроля над индивидуальными свободами и в конечном счете беспрепятственно контролировать человеческую жизнь. С одобрения тех же масс, которые питают отвращение к войнам и

убийствам. Для того, чтобы добиться всего этого, насильственная стерилизация была и остается весьма эффективным и не слишком дорогостоящим методом.

Позволить правителю в одностороннем порядке решать вопросы о здоровье человека и его репродуктивных возможностях равнозначно тому, чтобы отдать в его руки собственную жизнь. Это все равно, что позволить ему определять продолжительность и качество существования отдельных лиц, групп, общественных классов, этносов и целых народов. И на основании личных и сугубо произвольных представлений считать те или иные категории более или менее достойными, чтобы позволить им работать, высказывать свое мнение и жить в соответствии с фиксированными правилами поведения и мышления.

В общем, это помогает ему играть роль бога, надеясь никогда не попасть в категорию «нежелательных», которых однажды вдруг заблагорассудится уничтожить, чтобы в интересах общества исправить ошибку природы.

Насильственная стерилизация - это только начало. Это первый шаг на пути к уничтожению нашего чувства человечности, способности сопереживать несчастьям других, не осуждая их, а принимая такими, как они есть - к обогащению нашего существования.

Если жизнь формируется в утробе, там же она и гибнет. И это не просто метафора.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДИКИЕ ТУЗЕМЦЫ

Иногда идеализируемая, иногда притесняемая и порабощенная - положение скво у американских индейцев мало чем отличалось от положения женщин того времени, как на Западе, так и на Востоке. За исключением коротких периодов просвещенного матриархата, возникавших в прошедшие столетия, женщина всегда играла подчиненную социальную роль. Почти во всех обществах, несмотря на ее функциональную важность, женщина всегда была жертвой проявлений мужского шовинизма, низводившего ее до состояния товара или разменной монеты.

В этом отношении американские индейцы мало чем отличались от других, хотя следует признать, что подчиненное положение женщин в данном случае было вызвано конкретными условиями существования, а не религиозными концепциями или культурными традициями, как в Старом Свете или на Востоке. Можно также утверждать, что в отличие от европейек индейские женщины обладали свободой нравов и поведения, которыми, возможно, могли наслаждаться лишь первые поселенцы Нового континента. Тяготы повседневной жизни племен, в основном кочевых и постоянно враждующих с соседями, жесткое

разделение ролей и идеальная организация - все это не оставляло места для чувств и семейной привязанности.

Так, если в случаях вынужденного бегства бросали старых и уже не нужных женщин, это было не результатом бесчеловечного отношения или неблагодарности, а скорее проявлением отчаянной попытки спасти племя в целом.

Резкие различия между мужчинами и женщинами у индейцев сильнее всего проявлялись в зрелые годы: мужчина, воин и охотник, силой обстоятельств вел такой образ жизни, при котором вступал в общение и сотрудничал с другими мужчинами своего племени, а также дружественных племен. До самой смерти его опыт был нужен другим, а иногда стратегические способности старика могли решить вопрос жизни и смерти целого народа.

Напротив, роль женщины ограничивалась делами семьи и племени, и хотя она имела важнейшее значение для группы, но была чрезвычайно ограниченной и заканчивалась тогда, когда старость уже не позволяла справляться с повседневными обязанностями.

Рисунок 1. Статус пожилой индейской женщины всегда находился под угрозой. Хотя у американских индейцев старые люди пользовались почетом и выполняли свои функции, довольно часто, чтобы уйти от природных катастроф или сбежать от врагов, приходилось внезапно срывать с места и переходить в другой лагерь.

Если такое случалось, старикам тоже приходилось уходить - до тех пор, пока они могли выдержать высокий темп всего племени, от чего не освобождались и дети. Если старик был слишком болен и не больше мог идти, его зачастую оставляли в своей хижине или, как максимум, доставляли в какое-то более безопасное место, где, однако, ему приходилось полагаться только на самого себя. Действительно, болезнь и немощность слишком замедляли бы движение племени, подвергая опасности его существование. Таким образом, подобное решение было продиктовано не жестокостью, а лишь реальной ситуацией. Однако при прочих равных условиях старались сохранить скорее старого мужчину, нежели женщину того же возраста, так как старик был носителем социального опыта, который еще мог передать племени, а женщина - нет.

На фотографии женщина из племени скокомишей, 1930 год

Каждая скво прекрасно понимала эфемерность своей роли и возможность того, что судьба потребует от кого-то из них принести себя в жертву. Впрочем, воин постоянно рисковал своей жизнью, чтобы защитить племя от грабежа, убийств и обращения в рабство: приходилось со всех сторон ожидать нападения, и не всегда обстоятельства складывались не в пользу женщины.

Жизнь скво (на алгонкинском языке это означает всего лишь «девушка» - от слова «**этскива**») начиналась с первыми лучами солнца и заканчивалась, когда наступало время ложиться в постель, где она переставала быть обезличенной работницей и принимала на себя роль жены и любовницы. Ее обязанности были многочисленными и разнообразными - от ведения домашнего хозяйства, в особенности приготовления пищи и поддержания ее всегда горячей и готовой к употреблению, до шитья одежды и мокасин для всей семьи, сбора корней и ягод, выращивания маиса и ухода за животными, которые для многих кочевых племен были единственным средством существования.

К тому же женщины обладали другими навыками, тоже необходимыми: они умели потрошить, чистить и свежевать дичь с использованием простого костяного ножа, солить мясо, дубить шкуры, разрисовывать военное снаряжение, красить одежду, в

течение одного лишь часа собирать и разбирать вигвам, а также, при необходимости, охотиться и защищать свое селение.

Наконец, они заботились о детях, ухаживали за больными, интерпретировали циклы Земли и послания духов, готовили к погребению умерших и занимались похоронами. В общем, их жизнь была насыщенной и трудной, а мужчины были от нее освобождены, занимаясь лишь организацией войн.

Тем не менее, женщины всю жизнь оставались неграмотными, были отстранены от участия в совете старейшин и ритуальных танцах, а их социальная роль общественной жизни ограничивалась участием в сезонных праздниках, церемониях сватовства и свадебных церемониях и, конечно, похоронных бдениях. Тем не менее, по сравнению с эксплуатировавшимися на текстильных фабриках женщинами-работницами цивилизованнейшей Англии, или роющимся в мусоре китайскими детьми, индуистскими женами, которых сжигали на кострах вместе с умершим супругом или несчастными созданиями, которых Святая инквизиция объявляла ведьмами, положение скво во многих отношениях было несравненно лучше.

И действительно, американские индейцы пользовались значительной свободой. Их представление о независимости выходило за рамки, установленные всеми европейскими цивилизациями того времени, из-за чего это часто увязывали с представлением об анархии. Даже «вождь» в действительности не командовал, его функция заключалась исключительно в стимулировании размышлений и спокойствия, все важные решения принимались советом старейшин племени и вождями дружественных племен. В этом смысле регулирующая роль у американских индейцев заключалась в отказе от общественных учреждений и абсолютной власти. Истинной опорой было СЛОВО, на основании которого каждый мужчина или женщина имели право признавать или опровергать то, что им предложили, причем в самых различных областях.

Причем, если мужчина мог высказать его во весь голос, женщина не менее настойчиво высказывалась в лоне семьи, из которой она выбирала соответствующее контактное лицо для доведения до совета своих замечаний.

В таком хорошо организованном обществе каждый мужчина и каждая женщина жили и действовали не как функция коллектива, а отвечали за него лишь в критических ситуациях вроде защиты от врага или охоты на бизонов. Во всех других случаях люди сами принимали решения, ни перед кем не отчитываясь, и менее всего от них требовалось подчиняться правилам коллективного поведения политического или религиозного характера. Например, женская девственность была концепцией, абсолютно отсутствующей у американских индейцев, и соответственно отсутствовали все зачастую дискриминационные правила, которым были вынуждены подчиняться девушки из других миров. Семья была открытым пространством, в котором наказания и правила практически отсутствовали - дети, находившиеся в непосредственном контакте с тяжелой действительностью, регулировали сами себя, максимально демонстрируя своеобразие своих характеров. Мужчины и женщины жили вместе, без всяких проявлений стыдливости даже при удовлетворении своих физиологических потребностей.

Секс не считался чем-то греховным, как и гомосексуальность. Неразборчивость в связях не поощрялась просто по практическим соображениям, чтобы можно было определить, кто отец новорожденного, но в любом случае ранние браки, зачастую вскоре после начала менструаций у девочек, были привычным делом. Похищение женщин враждебным племенем не было чисто индейским обычаем, а практиковалось всеми древними народами (и нередко происходит также в таких развитых цивилизациях, как нынешняя). Представление о женщине как предмете обмена или добыче имеет глубокие корни и связано с ее ценностью, а не с пренебрежительным отношением.

Народ с большим количеством женщин всегда имел возможность выжить, и напротив, племя с малым количеством женщин было обречено на вымирание. Эта концепция впоследствии распространилась и на женщин первых поселенцев, чем объясняются многочисленные случаи похищения индейцами женщин во время войн с индейцами - белых женщин похищали не только в качестве ответных мер, но прежде всего благодаря инстинкту выживания, и во всяком случае после того, как американская армия начала огнем и мечом разорять их селения.

Действительно, когда в 1600 году английские и французские колонизаторы прибыли в штаты Северной Америки, практика похищения белых женщин была минимальной. Если это и происходило, то в основном из любопытства и желания обладать женщиной «с волосами цвета спелого зерна». Впоследствии эта практика стимулировалась и поддерживалась в борьбе за американские территории самими правительствами с обеих сторон, которые в качестве награды зачастую выдавали союзным с ними индейцам белых женщин своего врага.

Рисунок 2. Девушка народа орей, более известного как юта, в 1898 году. Челка и отсутствие бисера на одежде указывают, что она девственница.

В мирные периоды «купля-продажа» женщин происходила в рамках брака, и это было одним из немногих совместных мероприятий племени, в котором активно участвовали, компенсируя возможную нехватку «покупателей» в отношении семьи новобрачной. Действительно, для отца девушки ее стоимость в одеялах и лошадях могла превышать возможности будущего мужа. Тогда могло случиться так, что его родители, а также друзья и знакомые складывались, чтобы собрать недостающую сумму. Это объясняется тем, что бракосочетание считалось публичным мероприятием с беспорными последствиями для будущего племени. При ближайшем рассмотрении речь идет о весьма цивилизованной практике, когда речь скорее идет о не продаже, а о компенсации семье невесты, которая лишилась ценного имущества.

Это очень похоже на более просвещенное понятие «приданого» невесты, которое для всей цивилизованной Европы берет свое начало в концепции возмещения не семье, а скорее самой девушке, которая, выйдя замуж, теряет право на отцовское наследство, становясь собственностью мужа.

Чтобы помечтать с ноткой ностальгии, я коротко расскажу о тех этапах, которые, достигая половой зрелости, проходила девушка на пути к браку. Речь идет о важнейшем периоде в жизни молодой скво, навсегда определяющем ее взрослую жизнь.

Американские индейцы создали прекрасные поэтические произведения, рассказывающие о той любви, которая скрывается в сердцах отцов и матерей, когда они навсегда расстаются со своим творением. Они дошли до нас благодаря устной традиции, которая все еще жива среди индейцев и смогла остановить время. Благодаря этой коллективной памяти мы до сих пор можем в полной мере наслаждаться сценами церемоний инициации, разворачивавшимися в Америке тысячи лет назад.

Детство индейцев, полностью лишённое каких-либо правил, было едва ли не самым счастливым среди древних народов: окруженные заботой, сытые и проходившие практическое

обучение в соответствии с основными жизненными представлениями, девочки воспитывались всем племенем без реальных различий между реальной матерью и благоприобретенными матерями. Забота о младших была общим делом, все было направлено на их защиту и обучение, но без какого-либо принуждения. У индейцев отсутствовала письменность, обучение всегда проходило в устной форме с учетом особенностей характера, но также и прежде всего учитывались различия в будущих видах деятельности.

Поэтому если мальчиков обучали охоте и основам военного искусства, то девочки получали то, что им было необходимо для выполнения будущей роли жены и матери. Тем не менее в том, что касается владения оружием, больших различий между мужчинами и женщинами не существовало. Особенно у шайеннов и апачей девочка умела ездить на лошади и орудовать томагавком не хуже мужчины, пользоваться луком и стрелами, а также сооружать простые, но функциональные защитные системы. В случае необходимости многие женщины могли также убивать и скальпировать врагов, и нередко в отсутствие мужчин женщины и старики племени оставались на их попечении, так как они умели владеть оружием и знали, как защитить себя в случае нападения.

Наиболее важным моментом в жизни молодой скво была первая менструация, когда девочки меняли одежду на женскую.

В то время как каждое племя отмечало это по-разному, речь всегда шла о коллективном событии в гораздо большей степени, чем свадьба или рождение ребенка. Это можно сравнить с выходом в свет девушек девятнадцатого века. Это был способ не хуже другого, чтобы выставить девушку «на показ» перед возможной помолвкой.

Нередко переход девочки в подростки сопровождался обручением, что у всех аборигенов происходило очень быстро - как у мужчин, так и у женщин. Индейцы были в основном полигамны, что объяснялось высокой смертностью рожениц и

младенцев, и это налагало на мужчину обязанность иметь несколько жен. Тем не менее, речь идет не о каком-то установленном правиле, а тем более о соглашении на религиозной основе. Каждый мужчина мог свободно выбирать моногамию или полигамию, а в некоторых племенах это право имели также женщины.

Например, у кроу и сиу-лакота часто встречался обычай, когда одна женщина могла жить с разными мужчинами. Также у сиу женщины пользовались большей сексуальной свободой, чем их современницы в Европе. Они могли выбрать будущего мужа или отвергать его, а в случае развода могли просто уйти из вигвама и сделать это достоянием публики, перейдя в вигвам любовника. Дети всегда оставались с матерью, даже мальчики, и, как правило, принадлежали к ее клану, а не к клану мужа. Мужчины редко могли принуждать женщин, а изнасилование, особенно если насиловали девственниц, сурово наказывалось изгнанием.

Разумеется, не все было так идеально. В некоторых племенах, например, у гуронов и кайова, женщины находились практически в полном подчинении у мужчин. Тем не менее, случались и исключения, как это бывает в каждом народе... Женщина, похищенная вражеским племенем, исключая несомненно травматичный начальный период, как правило, включалась в состав племени и зачастую становилась женой или наложницей воина, который ее похитил. Обычно при похищении предпочитали женщин с детьми, которые легко интегрировались и привыкали к коллективной жизни.

В любом случае похищение индейцами женщин, и прежде всего европейцев, представляет собой трудный и печальный период в истории Америки. Конечно, не все женщины, прежде всего, испытывавшие глубокую привязанность к мужьям, которых лишились, спокойно соглашались со своим новым положением, с возможностью которого они психологически свыкались с детства. Нередко, прежде всего если им выпадала роль

наложницы, им приходилось защищаться от других женщин, уже находившихся в вигваме воина, которые из ревности подвергали их насилию.

Тем не менее, со временем острота конфликта ослабевала, причем по практическим причинам. В любом случае женщины были нужны и полезны, и если насилие подвергало опасности жизнь вновь прибывшей, то, как правило, тут вмешивался вождь племени или тот самый воин, который занимался похищением...

Похищение женщин иногда сопровождалось изнасилованием - не из желания оскорбить, а чтобы закрепить за собой право завоевателя. Не было это и актом унижения, как на других континентах - прежде всего это являлось практичным и скорым способом приучить женщину к ее новому состоянию и отрезать от прошлого. Изнасилование обычно применялось к взрослым женщинам; девушек не трогали, тем более девственниц. Их было достаточно легко опознать, и не только из-за юного возраста, но и по прическе или одежде. Девственницы носили челку, а их одежда не была украшена бисером. И лишь потом, благодаря одичанию некоторых племен, вступивших в контакт с «цивилизованной» Европой, произошли не слишком приятные перемены, и изнасилование стало осуществляться в больших масштабах, прежде всего в отношении белых женщин.

Это была реакция, и некоторые племена также убивали женщин, оставляя «подписи» в виде перьев и стрел, которые специально оставляли на месте. Это была попытка мести, кровавая и однозначно примитивная, за своих женщин, которых регулярно насиловала и затем убивала армия Соединенных Штатов. К сожалению, незадолго до окончания фронта такая практика чрезвычайно усилилась и внесла свой вклад в кампанию против индейцев и за их истребление.

Обряд, которым отмечался переход от детства к половой зрелости девушки, назывался «**Ишнати авикалован**», то есть праздник первых менструаций, но также и «**праздник отделения**», так как по достижении половой зрелости девушка

становилась женщиной со всеми вытекающими последствиями и получала право жить отдельно в собственной хижине, которую до этого построила ее семья. Это был момент коллективного ликования, так как, с одной стороны, девочка «освобождалась» от своего детства, а с другой стороны, привязывалась к единственным ограничениям своей жизни, в которой недолго оставалось до замужества.

Во время перехода от достигнутой независимости к замужеству юная скво должна была подчиняться социальным нормам, направленным на избежание нежелательной беременности, поскольку зачастую девушка уже не была девственницей. Общение между мужчинами и женщинами допускало распушенность еще до достижения половой зрелости, и к этому относились терпимо. Первые менструации прерывали эту идиллию, и девушка попадала под контроль пожилых женщин племени, на которых также возлагалась задача обучить ее нормальным любовным практикам.

Во всех племенах обряд «Ишнати авикалован» был очень простым и строго кодифицированным. Во время обряда инициации скво получала представление о мифе о **Великой матери** или **Белой бизонице**, и соответственно осознавала свою женскую природу. Этот миф, авторство которому сиу приписывают себе, является древнейшим и общим для всех индейцев.

You've Just Finished your Free Sample

Enjoyed the preview?

Buy: <http://www.ebooks2go.com>